

НАСЛЕДНИКИ

ОЛЕГ
МУШИНСКИЙ

16+

Олег Мушинский

Наследники

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Мушинский О.

Наследники / О. Мушинский — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Переселение душ - научно доказанный факт. Помимо прочего, сей факт поднял вопрос об авторских правах на произведения, созданные в прошлых жизнях. Точнее, на выплаты за них. Поскольку методы идентификации душ еще не совершенны, люди оставляют контрольные вопросы, ответы на которые позволят распознать их в следующей жизни. Вопросы и ответы хранятся в специальных хранилищах, а если есть хранилище - есть и те, кто готовы его взломать. За соответствующее вознаграждение, разумеется.

© Мушинский О., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Олег Мушинский

Наследники

Говорят, цивилизация лишь тогда чего-нибудь стоит, когда может повторить всё то, что до нее создала природа, только лучше. Уютные дома вместо сырых пещер, паровые машины вместо мускулов, права человека вместо кармы.

Однако все эти вещи невозможно было создать в одиночку. За каждой из них стоял труд множества людей, объединенных общей целью и единым руководством. Последнее придавало веса утверждению, что венцом творения был вовсе не человек, а транснациональные корпорации, и, стало быть, всякий, кто покушался на их законные интересы – покушался, ни много, ни мало, на устои цивилизации.

Тем не менее, во все времена находились люди, готовые поднять руку на святое. Особенно если за это хорошо платили.

На дне Финского залива стояла пирамида. Ее вершина не доставала до поверхности воды всего каких-то пару метров, но прямо над ней покачивалась на волнах причальная платформа. Платформу и пирамиду соединял лифт. Весь этот комплекс именовался "мавзолеем памяти" – плюс набор цифр, понятный только посвященным – однако все называли его просто – могильник.

Словно бы оправдывая такое название, вокруг пирамиды широко раскинулось кладбище кораблей. Каких тут только не было: пароходы, затонувшие дирижабли, даже одна подводная лодка времен войны за Атлантику. Старинные корпуса напрочь заросли водорослями, и в мутной воде сложно было отличить останки кораблей от причудливого рельефа дна.

По кладбищу деловито шныряли акулы. Птицы, ныряя за рыбой, выхватывали добычу прямо у них из-под носа, но те не обращали на обнаглевших летунов никакого внимания. Подобное равнодушие позволяло всерьез рассчитывать на то, что могильник охраняли клоны, а не дикие твари. Другими словами, те, кто в нарушителе границ видели человека с его неотъемлемыми правами, а не бесхозный кусок мяса.

– И всё-таки я сильно продешевил, – мысленно проворчал Панкрат.

Он укрылся в тени орудийной башни. Раньше та принадлежала крейсеру "Аркадия", а теперь покоилась на дне в доброй полусотне метров от него и, что гораздо более важно, всего в двухстах метрах от служебного входа в могильник. Черно-зеленый гидрокостюм Панкрата полностью сливался с облепившими ее водорослями.

Мимо проплывала пятиметровая белая акула. Вблизи ее зубастая пасть выглядела еще ужаснее, чем на фотографиях. Панкрата передернуло при одной мысли о том, что могло бы случиться, если бы его заметили. В голове запоздало мелькнула мысль: "а как бы эта тварь производила задержание нарушителя, если у нее в наличии только зубы?" Панкрат тотчас представил, как именно, и его передернуло вторично. Конечно, реинкарнация души – научно доказанный факт, однако отправиться на следующий круг перерождения таким кошмарным способом...

– Нет уж, увольте!

Едва акула пропала из виду, он вынырнул из-под башни и быстро поплыл вперед. Тщательно просчитанное "окно" в графике патрулирования зубастых монстров открывалось буквально на пять минут. Панкрат уложился в четыре с половиной.

В основании пирамиды начинался круглый тоннель. Он служил входом для акул и потому никогда не закрывался. Бросив взгляд по сторонам, Панкрат скрылся в темноте тоннеля. Как раз вовремя. Мимо входа проплывала акула. Словно бы почуяв неладное, она отклонилась от

маршрута и проследовала вдоль стены, едва не задев ее плавниками. Никого не заметив, она вильнула хвостом и исчезла.

Тоннель привел Панкрата во внутренний бассейн. Его серые стены были шершавыми на ощупь. Панкрат осторожно вынырнул из воды и огляделся.

Бассейн находился в центре квадратной комнаты. Вода доставала почти до самых бортиков, но воздушная подушка не позволяла ей переливаться через них. Под самым потолком тускло горела газовая лампа, освещающая нечто среднее между биолaborаторией и механосборочным цехом. Над бассейном на цепях висели крюки. Панкрат ухватился за один, и выбрался из воды.

Едва он стянул с лица маску, как в ноздри ударил жуткий смрад. Основным источником запахов был бак для отходов, доверху забитый гниющей акульей плотью. Открытая бочка с машинным маслом вносила в здешние ароматы нотку технического прогресса.

Стараясь дышать пореже, Панкрат быстро переоделся. С собой он принес непромокаемый мешок, в котором были ботинки и сверток с одеждой. Панкрат выложил их на бортик бассейна и вывернул мешок наизнанку. Тот стал похож на акулю печень. Панкрат отсоединил от шлема дыхательную маску и вместе с гидрокостюмом запихал ее в мешок. Тот стал похож на раздутую от болезни акулю печень. Панкрат задержал дыхание и закопал мешок на самое дно мусорного бака.

Наверное, можно было так не стараться. Вряд ли кто-то стал бы рыться в этой пакости – мусорщики просто опрокинут бак в печь и дело с концом! – но Панкрат ничего не оставлял на волю случая. Умывшись в бассейне, он быстро оделся и выскользнул через шлюз.

По ту сторону раскинулась сеть коридоров, узких и темных, как и положено техническим переходам. Панкрат, мысленно сверяясь с картой, быстро вышел по ним к мемориальному залу.

На этот раз вход преграждало защитное поле. Под гранитной аркой клубился багровый туман. В нём ярко мерцали алые звездочки. На потолке лениво шевелил механическими щупальцами излучатель поля, едва различимый в этом тумане.

– Нет, я точно продешевил, – тихо проворчал Панкрат.

Обычно в таких местах защитное поле было синего цвета. На карте могильника, за которую, кстати, Панкрат отвалил немалые деньги, было обозначено именно такое! Обнаружив в себе нарушителя, оно обездвиживало его до прихода охраны. Красное поле сжигало его дотла. Пепел потом прибирал клон-уборщик и даже не беспокоил вышестоящие инстанции по пустякам.

В данный момент здешний уборщик шаркал шваброй этажом выше. Панкрат вынул из кармашка часы и откинул крышку. Цифры и стрелки слабо светились в темноте. Они показывали одиннадцать часов двадцать две минуты. Тонкая секундная стрелка как раз завершала очередной круг. Это означало, что ровно через восемь минут уборщик закончит свою работу и спустится вниз. Другими словами, следовало поторапливаться.

Панкрат надел на голову шлем и мысленно отрешился от всего. От времени, от защитного поля не того типа, даже от самого себя. В подкладке шлема ожил второй слой. Ощущение было такое, будто мозги погружались в ледяную кашу. Впрочем, на тот момент они уже не воспринимались как свои. Ледяной коркой поверх сознания Панкрата нарастало сознание здешнего уборщика.

Наверное, во всем могильнике не нашлось бы двух более непохожих существ. Один – человек по имени Панкрат. Другой – клон с личным номером Би-3-015-90612-0014. Панкрат был молод, худощав и выше среднего роста, тогда как уборщик более всего походил на старого, крепко сбитого гнома. Только без бороды. У клонов поколения Би волосы не росли, они появились только у поколения Ди. Панкрат щеголял в дорогом костюме из натуральных тканей и ботинках из крокодиловой кожи. Клон был одет в затёртую робу – ту самую, в которой сто лет назад вышел с фабрики – и разохшиеся сапоги с навечно загнутыми голенищами.

Вот только внешность – это такая ерунда, которую подделать при нынешнем развитии биотехнологий – сущий пустяк! Подделать разум – задача куда более нетривиальная. Считалось, и небезосновательно, что умение поставить себя на место другого человека – один из редчайших талантов на старушке Земле. У Панкрата он был.

А еще ему удавалось успешно скрывать этот факт. Учитывая, сколько сил тратило правительство на выявление талантов своих сограждан, это было сродни маленькому каждодневному подвигу.

Окончательно настроившись быть клоном Би, Панкрат уверенно шагнул вперед. Ощущение было такое, будто он в расплавленный гель нырнул. Сразу стало очень жарко. Туман сгустился, и только звездочки ослепительно вспыхивали перед глазами, указывая путь через поле. Излучатель протянул к незваному гостю свои щупальца.

Перед мысленным взором Панкрата нарисовались четыре иероглифа. Тоже красных. Где-то в глубине своего сознания Панкрат машинально отметил это как хороший знак. Старина Би был выращен на китайских фабриках, и поле, распознав сознание клона, обращалось к нему на родном языке. Над ледяной коркой чужого сознания подобно северному сиянию вспыхнуло чужое имя: Би-3-015-90612-0014. Панкрат при этом даже шага не замедлил. Мысль о том, что его личный номер мог не пройти проверку, даже не возникла в сознании клона. Спустя еще пару секунд он уже стоял по другую сторону поля.

Мемориальный зал был огромен. На полу ровными рядами стояли десять тысяч мраморных плит. Над каждой горел крохотный огонек. Всего неделю назад старина Би ударно потрудились: вымыл пол и протер могильные плиты. Все десять тысяч! Подробный отчет, украденный со станции обслуживания, теперь был наложен на матрицу сознания клона в подкладке шлема.

Перед мысленным взором Панкрата развернулась трехмерная панорама зала. В голове, всплывая из отчета, мелькали имена. Звезды и звездочки российской эстрады двухсот-, а то и трехсотлетней давности. Сейчас разве что старина Би помнил их всех поименно, да и то не как певцов, композиторов или кем они там еще были при жизни, а как вверенных его заботам субъектов права. Люди – что? Люди смертны и непоследовательны даже в этом серьезном вопросе, а вот авторские права – вечны.

И тем не менее Панкрат искал именно человека. Этим человеком была Алёна Май – певица, трагически погибшая ровно триста лет назад. Старина Би в сознании Панкрата удивился: что ему за дело до этой девушки? Удивление моделям поколения Би в принципе было не свойственно. Мозг осознал несоответствие, и образ клона в мозгу растаял. Панкрат выдохнул, и поежился. В мемориальном зале стоял могильный холод. На пиджаке уже серебрился иней.

– Здравствуйте, – тихо сказал Панкрат.

Ему никто не ответил. Он был один в огромном зале, но такова была традиция, а традиции надо чтить. Особенно когда имеешь дело с миром мертвых. Тени по углам, казалось, благосклонно кивнули в ответ. Вот теперь можно было начинать.

Панкрат быстро зашагал вдоль рядов. Плита с именем Алёны Май стояла недалеко от служебного входа: третий ряд, семнадцатое место.

– Ёшкин кот, – проворчал Панкрат, опускаясь рядом с ней на одно колено. – Это не могильник, это морозильник какой-то.

Слева на плите темнела панель управления. Над ней торчали рожки псионического контролера. Панкрат аккуратно накрыл их блокиратором. Затем в его руках появился тонкий провод в черной оплетке. С обеих сторон он заканчивался острым штырьком. Один штырёк Панкрат вставил в крохотное отверстие под левым ухом. Там в череп был вживлен имплант. Второй штырёк нырнул в гнездо под панелью управления. В левом ухе противно пискнуло. Контакт был установлен.

– Поехали, – прошептал Панкрат, и сверкающий вихрь вынес ему мозг напрочь.

Как всегда, сам вход в некросеть сопровождался полетом через ярко освещенный тоннель. Белые звезды вспыхивали по бокам и тотчас сгорали. Затем свет стал ядовито-зеленым, а звезды уступили место линиям. Линии начертали на черном фоне новый мир: мир контуров и сияний.

Панкрат предстал в этом мире трехмерным призраком салатového цвета. Его основой был яркий сгусток. Слева и справа от него висели, никак с ним не соединяясь, две человеческих кисти в белых перчатках. Зеленые контуры обозначили границы коридора. Панкрат висел внутри него, а снаружи в черноте сияли звезды всех оттенков зеленого. Путь вперед преграждала стена из черных кирпичей. Память прошлой жизни Алёны Май лежала по ту сторону.

– Ну, здравствуй, Алёна, – сказал Панкрат. – Давай знакомиться с твоим богатым внутренним миром.

В ответ на кирпичях проступили зеленые символы.

Если верить кинофильмам, то это должен был быть секретный пароль, где символы надлежало переставить в правильном порядке. Лана Кроли на этом месте всегда лукаво прищуривалась и лихо вводила верный ответ. Панкрат отогнал ее соблазнительный образ и сосредоточился на символах.

На самом деле, переставлять их не требовалось. Они уже были выставлены в должном порядке и Панкрату оставалось лишь понять: какие ассоциации вызывали эти символы у Алёны Май.

Первый символ засиял ярче. Это был замысловатый иероглиф, похожий на схематичного чебурашку. Или, если взглянуть на него с точки зрения Алёны Май, то на плюшевого мишку. Едва Панкрат это осознал, как перед его мысленным взором предстал соответствующий образ: пушистое воплощение лохматости с двумя блестящими пуговицами. Панкрат мысленно усмехнулся. В этом чуде он бы признавал мишку куда дольше, чем в абстрактном иероглифе.

Теперь Панкрату предстояло понять, что же этот мишка значил для подсознания Алёны Май? Любовь? Нет. Панкрата отбросило назад. Символ вспыхнул красным, и сеанс завершился.

Панкрат привычно затормозил, не дав себе выйти в реальный мир. Из-за спины вперед выплыл новый сгусток с ручками и, проигнорировав предшественника, направился сразу к стене. Блокиратор отзеркалил запись о неудачной попытке обратно в некросеть. Спустя мгновение Панкрат стал этим двойником, а Панкрат-предыдущий бесследно исчез.

Примитивная система послушно приняла новый запрос и запустила процедуру с самого начала. Ушастый иероглиф – плюшевый мишка – тепло – красный символ – назад – и опять всё сначала. Ушастый иероглиф – плюшевый мишка – сон – принято. Зеленый символ рассыпался на миллион крошечных искорок. Они дружно вспыхнули и растаяли без следа.

В следующем символе Панкрат без труда узнал ноты, а вот с контрольным вопросом пришлось повозиться. То, что это одна из песен Алёны Май, он понял сразу. Заминка вышла с конкретной композицией. Панкрат заранее составил список, расставив песни в порядке популярности, и искомая оказалась самой последней. К счастью, события в некросети свершались со скоростью мысли, и в реальном мире на весь перебор ушли доли секунды.

Панкрат мысленно выдохнул, и перешел к третьему символу. Там была зеленая рамка, и ничего больше. Панкрат подождал. Ничего не изменилось.

– Ну и что бы это значило? – сам себя спросил Панкрат. – Внутреннюю пустоту? Окно?

Зеленая рамка тотчас растянулась, действительно превратившись в окно. Осторожно, чтобы это не выглядело как действие, Панкрат заглянул внутрь. По ту сторону окна была комната. На первый взгляд, вполне обычная: цветастые обои на стенах, мебель «под старину», люстра с полудюжиной газовых рожков. Сейчас они не горели. Свет падал из широкого окна в дальней стене. У окна за журнальным столиком сидела девушка.

На вид она была худенькая, с короткой стрижкой и в таком костюме, который даже в нынешние времена мог быть только сценическим. Красные сапоги до колен с меховой опушкой и такие же перчатки по локоть сочетались с откровенным оранжевым платьем. Из-за спины торчали три огромных пера. Из приоткрытого окна дул легкий ветерок. Перья плавно покачивались ему в такт и переливались яркими красками.

Словно почувствовав на себе чужой взгляд, девушка подняла голову и воскликнула:

– Ну наконец-то! Заходи.

Панкрат рефлекторно подавил первоначальный импульс и остался на месте. Еще неизвестно, что это за хрень?! За всю свою карьеру взломщика он вскрыл больше сотни хранилищ, но такое видел впервые.

– Ты кто? – спросил Панкрат.

– А ты не узнаешь?

Нет, конечно, Панкрат ее узнал. Последние две недели он это лицо видел во всех мыслимых ракурсах. Перед ним сидела Алёна Май, трагически погибшая триста лет назад.

Вообще-то, по сообществу взломщиков ходили легенды о встречах с душами "клиентов", однако Панкрат считал их просто байками. По крайней мере, до этого дня. Не говоря уже о том, что такие встречи – а это уже было мнение авторитетных ученых – возможны только с родственными душами.

– Так и будешь стоять на пороге? – нетерпеливо спросила Алёна.

Панкрат глянул по сторонам. Представлявший его сгусток изобразил нечто, что у обычного человека сошло бы за недоуменное пожатие плечами. Некросеть интерпретировала это как "почему бы и нет" и перенесла его в комнату. Панкрат снова огляделся. Комната не изменилась. Двери в ней, кстати, не было, но зеленая рамка висела сразу за спиной. Это успокаивало.

– Отлично! – довольно воскликнула Алёна, вскакивая со стула.

В кино на этом моменте обязательно случилось бы что-нибудь на редкость драматическое. Например, из стен выскочили бы некропожиратели. В реальности, даже "некро-", они не водились, зато редкий фильм о взломщиках могильников обходился без этих уродливых тварей. Или Алёна выкинула бы какой-нибудь хитроумный фортель, проскользнув обманом в тело Панкрата и оставив его душу запертой в могильной плите. Это тоже было абсолютно невозможно – в могильную плиту загружался образ души, а не она сама – однако именно это приключилось с Ланой Кроли в фильме "Зачарованный странник".

Алёна всего лишь сказала:

– Ну, здравствуй! Наконец-то я тебя дождалась.

– Меня? – удивился Панкрат.

– Ну конечно тебя!

Алёна энергично кивнула и перья за ее спиной качнулись в такт.

– Хорошо, – сказал Панкрат. – Будем считать, что ты меня дождалась. Но откуда ты вообще меня знаешь?

– Я не знаю твоего нового имени, – ответила Алёна. – Но я знаю, кто ты и кто я. Я – твоя душа.

– Что?!

– Твоя душа, – спокойно повторила Алёна. – Я, точнее – ты, погиб 30 июля 1980 года во время концерта в Кронштадте. Во второй части, сразу после разогрева. Концерт был посвящен открытию нового порта. Там еще какой-то крейсер пришел, и в зале полно матросов было. Помнишь?

Панкрат этого не помнил. Чтобы поднять воспоминания из предыдущей жизни, надо было к сканерам прошлого обращаться. Официальные стоили дорого, а нелегалы были не надежны. И тем не менее, здесь, в могильнике, на самом пороге мира мертвых, Панкрат буквально всем нутром почувствовал – девушка не ошиблась. Именно там и именно тогда он ушел

на ту сторону. Кстати, дату того трагичного концерта она тоже назвала верно. Панкрат специально изучал этот вопрос, а спроси любого ныне живущего о той давней трагедии – вряд ли кто-то хоть что-то слышал, а уж тем более вот так, без подготовки, оттабанил бы все детали.

"Неужели правда?!" – молнией пронеслось в мозгу Панкрата.

Мозг усомнился, но и альтернативной версии сходу предложить не смог.

– Я тогда долго стояла на границе, – тем временем продолжала говорить девушка. – Никак не могла уйти на ту сторону.

– Почему? – машинально спросил Панкрат.

Мозг переваривал информацию, пытаясь найти в ней явное противоречие и отказать в приеме неприятной новости. Надо же, у него душа девчонки!

– Не знаю, – Алёна пожала плечами. – Меня всё пыталось куда-то закинуть, а я сопротивлялась. Наверное, не хотела уходить, не узнав, кто меня так сильно ненавидел. Ну а в итоге оказалась здесь, в этой комнате. Вот просто появилась там, где ты сейчас стоишь и всё. Не то что уйти, даже выйти отсюда не смогла. Ты не смотри, что тут окно. Через него тоже не пройти, я пробовала.

Панкрат тотчас оглянулся на окно за своей спиной. Оно выглядело проходимым. Панкрат осторожно ткнул в него пальцем. Палец легко прошел сквозь черноту.

– Наверное, без тебя не работает, – сказала Алёна. – А я всё перепробовала. Несколько лет металась тут, как обезьяна в клетке, потом смирилась. Сидела и ждала, пока ты за мной придешь.

– Хм... А с чего ты решила, что я вообще приду?

– Ну, я же твоя душа, – заявила Алёна. – За другими приходили, чем я хуже?

– За другими?

– Здесь заключены многие души, – ответила Алёна. – Иногда мы общаемся. Ой!

– Что?!

– Говорят, по мою, то есть, по твою душу идут еще двое, – сообщила Алёна, встревожено вслушиваясь в тишину.

Панкрат тоже прислушался, но ничего не услышал. Алёна выглянула в окно. Панкрат прикрыл несуществующие глаза перчаткой. Свет резал глаза, как настоящие. Ничего, кроме света, Панкрат не разглядел.

– Ёшкин кот, как ты видишь? – прошептал он.

– Не знаю, – Алёна пожала плечами и перья снова качнулись. – Я вижу всё вокруг, даже за стенами. Они словно прозрачные... Слушай, тебе лучше поторопиться. Эти двое дали много денег охраннику. Вряд ли это значит, что они тут с добрыми намерениями!

– Это уж точно, – Панкрат кивнул. – Где они? Ты их видишь?

– Да, они перед главным входом!

– Ничего, есть другой выход. Идем со мной.

Девушка с готовностью последовала за ним. Панкрат быстро пролез через зеленую рамку, и та в единый миг свернулась за его спиной. Когда Панкрат обернулся, он снова смотрел на зеленый символ.

– Нет! – едва слышно донеслось из-за стены.

– Окно, – сказал Панкрат, указывая на символ, но в этот раз ничего не получилось.

Тест был пройден и завершен. Последний символ распался и исчез. Стена двинулась вперед, выдавливая Панкрата прочь, сквозь тоннель обратно в реальный мир.

Рука тотчас метнулась к блокиратору, привычно снимая оборудование. Панкрат на мгновение замер. Мелькнула мысль немедленно вернуться и забрать свою душу. Ее догнала вторая мысль и строго напомнила, что протокол безопасности не позволит войти в некрось сразу же. Требовалось выждать десять минут, а времени у Панкрата не было. Из темноты доносилось едва слышное шуршание.

– А вот хрен вам, – прошептал Панкрат.

Вернув блокиратор, он вынул из кармана универсальный ключ. Вскрыть хранилище было делом пары секунд. Внутри мраморной плиты находился контейнер с мозгом, в котором и хранились данные о прошлой жизни "клиента". Мозг был искусственный. Такие специально выращивали как хранилище данных, и они были вдвое меньше мозга взрослого человека. Сейчас это было очень кстати.

Панкрат осторожно отсоединил трубку с питающей жидкостью и вытащил контейнер. Шуршание раздалось снова, на этот раз ближе. Панкрат закрыл плиту и бесшумно метнулся к выходу.

Настроиться на второе прохождение сквозь поле оказалось сложнее, чем обычно. Обычно Панкрата вдохновляло успешное вскрытие, а в этот раз подгоняла тревога. Взломщик сделал глубокий вдох и сосредоточился.

Выдохнул он уже на другой стороне. Клон-уборщик завершил уборку и спускался вниз по лестнице. Тяжелые сапоги глухо бухали по металлическим ступенькам. Панкрат услышал их и вновь осознал себя. А осознав, сдернул с головы шлем и тотчас нырнул под лестницу.

На самом деле, это была, пожалуй, самая рискованная часть пути. Еще в том году дядя Миша – давний знакомый Панкрата – рассказывал ему про одного взломщика, который вот так же настроился на клона, а тот умер в своей подсобке и не вышел на смену. Переключить мозг оказалось некому. Бедолага потом целый месяц мыл полы на нижних уровнях, пока подмену не обнаружили. Причем, оценив весь юмор ситуации, Корпорация оставила всё как есть. Взломщик еще пару лет усердно мыл полы и латал протекающие трубы.

Потом кто-то проболтался и его забрала некрополиция. Корпорации попеняли: мол, нельзя так обращаться с человеком; а взломщик пошел под суд. Суд приговорил его к десяти годам каторги. Бедолага попал на подводные шахты, где точно так же мыл полы и латал трубы, но в куда менее комфортных условиях. Насколько "менее", что взломщик протянул там всего полгода. Перспектива, что и говорить, не из приятных.

Панкрат переждал под лестницей, пока клон пройдет мимо, и бесшумной молнией взвился на второй этаж. Там царили полумрак и тишина. Панкрат побежал по коридору. За вторым поворотом была дверь. Самая обыкновенная. Панкрат прижался к ней спиной, весь обратившись в слух. За дверью звучали голоса. Кто-то засмеялся. Потом голоса стали удаляться, и Панкрат осторожно приоткрыл дверь.

По ту сторону был широкий коридор. Газовые лампы на стенах заливали его ровным, чуть желтоватым светом. На полу лежала ковровая дорожка. По коридору шла экскурсионная группа. Молодой человек в зеленом костюме громко рассказывал о том, как было открыто переселение душ, и Панкрат сразу стал его самым внимательным слушателем. На фразе:

– Теперь взгляните вниз.

Все, понятно дело, взглянули, а Панкрат выскользнул в коридор. С той стороны на двери висела табличка: "посторонним вход категорически запрещен!", однако никакого защитного поля установлено не было. Мало ли какой-нибудь богатенький турист всё же сунул бы сюда любопытный нос, а поле бы ему его и прищемило. Тут скандала не оберешься! Поле – не лампа, враз не погасишь. Даже в самом лучшем случае вызволяли бы его минут десять, а кому это надо?

Бесшумно ступая по мягкому ковру, Панкрат быстро догнал группу и пристроился к задним рядам. Никто не оглянулся. Экскурсовод перешел к самой интересной части: как узнать, что у вас была прошлая жизнь? Кто-то слушал заворожено, чуть ли не открыв рот, кто-то лениво, вполуха, но все тарасились вниз. Там, где остановилась группа, коридор поворачивал направо.

Левая стена была из толстого стекла. За ней лежал мемориальный зал. То есть, на самом деле, за стеклом висела картина. Вид был завораживающий – пещера в мрачном зеле-

новатом свете, сталактиты, покрытые льдом надгробия; однако это и рядом не стояло с простой функциональностью настоящего мемориального зала. Впрочем, об этом знали очень немногие, и ни один из них не спешил разоблачить обман. Потому что вопрос: "и откуда вы это знаете?" будут задавать не удивленные туристы, а следователи некрополии.

Панкрат сделал вид, что он слегка заскучал, и лениво поглядывал по сторонам. Экскурсионная группа выглядела именно так, как он и рассчитывал. На треть – старички, которым самое время задуматься о следующей жизни, на треть – влюбленные парочки, которым всё равно куда, лишь бы вместе, и неперменные туристы. Люди и клоны вперемешку. Клоны внешне были неотличимы от людей, но их сразу выдавал обязательный ошейник с четырьмя бляшками. На каждой бляшке был выгравирован личный номер клона. Цифры были мелкие, но четкие.

Взгляд Панкрата выцепил двух девушек-клонов. Обе – зеленоглазые блондинки, стройные и спортивные; каждая была одета в белую блузку и зеленые шортики, а на ногах – сандалии. Ошейники у обеих были украшены крошечными кленовыми листиками. Для полного сходства они еще и застыли в одной позе. Панкрат растерялся. Девушки синхронно усмехнулись. Одна шагнула навстречу Панкрату, протягивая к нему руки.

– Я же говорила, что не узнает, – бросила она через плечо второму клону, и добавила, уже обращаясь к Панкрату. – Твоя собственность – я.

– Ну, Ти, ты даешь, – Панкрат покачал головой и как бы невзначай бросил взгляд на ее номер.

Номер был правильный: Ти-3-314-15926-1516.

– Я на секунду испугался, что не узнаю тебя, – сказал Панкрат.

– Я заметила, – ответила Ти без тени смущения. – Это было забавно. Но ведь ты всегда можешь узнать меня по номеру на ошейнике.

– Это я сообразил только через секунду, – с легкой улыбкой сказал Панкрат.

Девушки-клоны кивнули друг другу на прощание и та, которая вторая, присоединилась к стайке красоток с ошейниками, которые вились вокруг пузатого мужика в ярко-красном пиджаке и розовых шортах в цветочек. Тот прихлебывал пиво из бутылки и громким голосом подначивал экскурсовода, однако тот не вёлся на его подначки и уверенно продолжал свой рассказ.

– Вы из одной партии, что ли? – спросил Панкрат, провожая вторую девушку взглядом.

– Ага, – отозвалась Ти. – Потом вместе жили в бараке и работали на рисовой плантации, пока нас не продали. Она помогла мне выполнить твое задание.

Сердце у Панкрата ёкнуло.

– Надеюсь, ты не посвятила ее в суть дела? – спросил он.

– Не-а, – Ти покачала головой. – Она просто устроила небольшую суматоху, а я провела два билета. Ты, Панк, официально прошел на борт через контроль номер два. Билеты проби-вал юноша в зеленой форме с криво повязанным галстуком. Когда моя подруга разыгралась и слегка показала грудь, он отвлекся. Я думала, так глаза из орбит только у дефектных клонов выпадают.

Девушка широко улыбнулась. Воспоминание, похоже, ее откровенно забавляло.

– Будем надеяться, ей не попадет за эту шалость, – сказал Панкрат.

– Не-а. Ее хозяин обожает быть в центре внимания.

– Ну, тогда спасибо ей.

– Я передам при случае, – Ти небрежно кивнула.

– И тебе тоже спасибо.

Ти снова кивнула, на этот раз с достоинством принимая похвалу. Экскурсовод призвал всех следовать дальше. Панкрат со своим клоном под ручку шли в самом хвосте. Пузатый мужчина отпустил очередную шуточку и сам первый захохотал над ней. Его клоны дружно подхватили смех. Ти задумчиво смотрела куда-то внутрь себя.

– Чего загрустила? – спросил Панкрат.

Сам он был весь на нервах. Панкрат держал шлем в руках, небрежно и вместе с тем как бы напоказ. В городе проходил фестиваль дайверов, и такие тут были еще у троих. Внешне эти шлемы напоминали дайверские, но, по сравнению с настоящими, они были слишком открытые и без дыхательной маски. Всего лишь сувениры в честь фестиваля. Но сувениры были у тех троих, а у Панкрата в шлеме лежал контейнер с мозгом, внутри которого металась в панике его, Панкрата, душа. Было с чего взволноваться!

Вот только в памяти всех прочих он должен был остаться беспечным туристом. Таким, которого никто толком не запомнит.

– Знаешь, Панк, не контрафактному клону рассуждать о законности, – тихо сказала Ти. – Но мне не нравится то, что мы делаем.

– Не мы, а я, – шепотом поправил ее Панкрат.

– Я тоже участвую в этом, – напомнила Ти.

– Ладно, мы, – согласился Панкрат. – И нам с тобой надо на что-то жить.

– А честно жить можно?

– Так хорошо, как мы сейчас? – уточнил Панкрат. – Нет.

Девушка тихонько вздохнула. Экскурсовод выдал еще одну краткую речь о том, как надежно корпорация сохранит все вложения клиентов до их возвращения в следующей жизни, и с видимым удовольствием попрощался. Туристы потянулись к выходу. Квадратный лифт тремя партиями вознес их на причальную платформу. Панкрат с Ти попали в ту же группу, что и пузатый мужчина. Тот с подозрением уставился на Ти. Ее копия тотчас выступила вперед, на глаза хозяину. Мужчина обвел взглядом свой гарем и, гордо задрав нос, в упор игнорировал Панкрата всю дорогу. Что, собственно, от него и требовалось.

К платформе был пришвартован пароходик. Туристы проходили по сходням на палубу, а юноша в зеленой форме проверял билеты. Когда Ти предъявила ему два – за себя и за хозяина – молодой контролер заметно смутился. Его взгляд метался с Ти на ее двойника и обратно, а сам он никак не мог определить, кто же из двух недавно с ним бессовестно заигрывал. Ти не стала облегчать его задачу.

Они с Панкратом поднялись на верхнюю палубу. Тент защищал их от солнечных лучей, но всё равно здесь было чертовски жарко. Август-месяц в этом году выдался особенно теплым, а уж сегодня солнце и вовсе раскошегарилось на полную мощность. Воздух буквально дрожал от зноя, и остальные туристы предпочли искусственную прохладу ресторана. Пароходный гудок возвестил отплытие.

– Панк, – тихо позвала Ти. – Ты выглядишь встревоженным. Что-то пошло не так?

Тот машинально кивнул.

– Расскажешь? – спросила Ти.

– А ты хочешь знать?

– Если тебе нужна моя помощь, я должна знать всё о наших проблемах, – тихо сказала Ти. – У тебя в шлеме что-то лежит. Ты должен был выйти налегке. Значит, ты что-то взял там. Это минимум пять лет каторги, Панк. Я, конечно, не выдам тебя, но вокруг много народу. Что, если заметит кто-то еще?

– Да знаю я, – Панкрат раздраженно отмахнулся. – Но я не мог ее там оставить!

Вопросительный взгляд Ти предложил рассказывать дальше и подробно. Панкрат пожал плечами и рассказал девушке всё, что приключилось в могильнике. Ти слушала молча, не перебивая и не меняя выражение лица. Когда Панкрат закончил, девушка подняла взгляд вверх. Она всегда так поступала, когда обдумывала что-то сложное, словно бы на небесах или потолке был написан ответ.

– У меня один вопрос, Панкрат, – сказала Ти. – Можно?

– Спрашивай.

– Почему твоя душа находится там? – спросила Ти, указав на шлем. – Когда она уже двадцать пять лет должна быть вот здесь.

И она ткнула пальцем Панкрату в грудь. Панкрат не сразу нашел, что ответить.

***

– Она обманула меня, мерзавка!

Этот вполне логичный вывод Панкрат сделал, когда пароходик уже прибыл в Кронштадт и причаливал к северной пристани. Ти молча кивнула. Матросы оперативно развернули сходни, и Панкрат с клоном первыми сошли на берег. Остальные туристы не спешили покидать прохладную сень ресторана, хотя на пристани уже собиралась следующая группа.

Мимо прошла, пританцовывая на ходу, цепочка "индусов". На вид все они были европейцы, но в оранжевых одеяниях и с такими же музыкальными инструментами в руках. Даже "международный" бубен, и тот был оранжевого цвета. В этом сезоне была мода на всё индийское.

"Индусы" громко распевали на ходу индийскую народную песню: "поспели вишни в саду у Хари Кришны! У Хари Кришны поспели вишни!" Простенький текст легко запоминался и отлично подходил для мыслеблока. Панкрат привычно отметил это, и вернулся к своей проблеме.

Покинув пристань, они с Ти направились по дороге вдоль берега. Дорожка считалась пешеходной, и вместо булыжников была вымощена плиткой. С одной стороны стояли скамейки, обращенные в сторону берега. За ними зеленел газон. Деревья ветвями укрывали скамейки от палящего солнца, но на них всё равно никто не сидел.

– Вот ведь какая ерунда получается, – говорил на ходу Панкрат. – Я ведь почувствовал, что она говорит правду. Понимаешь? Почувствовал. Я действительно в прошлый раз умер именно там и именно тогда.

– А кроме нее там никто больше не умирал? – спросила Ти.

Панкрат еще раз прокрутил в голове обстоятельства того давнего дела.

– Умирал, – сказал он. – Тогда же погиб ее брат Павел. По одной из версий он подстроил ее гибель, но кто-то из зрителей это сообразил и проломил ему башку. Погоди-ка! Ее брат! Родственные души – вот почему я мог ее видеть.

– Наверное, – ответила Ти. – Тебе виднее, я в этом не разбираюсь. Но если ты действительно ее убил, то не удивительно, что она обманула и подставила тебя.

– Кому хуже сделала? – проворчал Панкрат. – На внутренних запасах этот мозг проживет часов десять, не больше. А потом – смерть.

– Так она уже убита, – отозвалась Ти.

– Хм... Да. Надо с ней еще разок поговорить.

– Нам придется вернуться в могильник?

Панкрат отрицательно покачал головой.

– Нет, у меня есть подходящее оборудование. Идём домой.

Панкрат жил недалеко от пристани. Этот район неофициально именовался старым городом. Когда-то очень давно он был единственным. Теперь он был самым старым.

Улицы тут были широкие, с тротуарами, отделенными от проезжей части полосой зелени. Вдоль улиц тянулись дома из красного кирпича. Фабрики, пакгаузы, жилые дома – все они выглядели одинаково и в равной степени были тронуты печатью времени. Ремонт здесь требовался буквально каждому зданию, однако городские власти всякий раз находили предлог отложить это на еще более поздний срок.

Дом номер семнадцать всем своим видом напоминал крепость: это было массивное квадратное здание с узкими окнами. Попасть внутрь можно было только пройдя под единствен-

ной аркой с чугунными воротами. На ночь ворота запирались, но сейчас одна створка была открыта. По двору с воплями носилась нечувствительная к погоде детвора. На углу подпирали стену двое типов сомнительного вида. Они проводили Панкрата с Ти внимательными взглядами. Впрочем, львиная доля внимания досталась девушке.

Панкрат с Ти скрылись от них за двустворчатой дверью, и спустились по лестнице на минус первый этаж или, как его называли по старинке, в подвал. Подземные этажи нумеровались со знаком минус и сверху вниз. Они могли уходить вглубь на десятки метров, но подвалом всегда был только минус первый. Этакая элита среди неудачников.

Конечно, так жили многие. В подводных городах, к примеру, практически все жили "в минусе". Только в Атлантике, да и то совсем недавно, стали появляться купола-высотки. Однако, скажем прямо, они ведь потому и жили там, что не преуспели здесь, а на материковой части подземелье всегда служило прибежищем неудачников. Или тех, под них маскировался. Панкрат причислял себя ко второй категории, однако жизнь упорно норовила отнести его к первой.

Минусовой этаж представлял из себя один большой коридор через весь дом с рядами дверей по обе стороны. Газовые лампы под потолком горели через одну. Трубы тянулись прямо по полу, и приходилось перешагивать через них. В углу грудой валялся мусор. В нём деловито копалась рыжая кошка. Кошка была толстая и пушистая.

Панкрат помахал ей рукой и остановился у двери под номером семь. Погруженный в свои мысли, он не обратил внимания, что, уходя, запер замок на два оборота, а теперь дверь открылась уже после первого поворота ключа. Незванный гость поджидал их в гостиной.

На диване под большим плакатом с чуть более чем полуобнаженной Ланой Кроли сидел плечистый мордоворот. За поясом у него открыто торчал револьвер.

– Короче, – без предисловий сказал мордоворот. – Я за товаром.

– А здесь не магазин, – спокойно ответил Панкрат, одновременно прикидывая пути к отступлению.

Дверь он, к сожалению, запер, а окон на минусовых этажах, понятное дело, не было.

– Не умничай, – велел мордоворот.

– Даже не пытаюсь, – сказал Панкрат. – Просто не понимаю, о чём ты?

– Ты что, могильники пачками вскрываешь? – мордоворот хмыкнул. – Тебе заказали девчонку по фамилии Май и мы пришли за кодами.

На слове "мы" из кухни вышел еще один гость – хмурый, крепко сбитый человек со свернутым носом и револьвером в руках. Панкрат на какой-то миг испугался, что эти двое – та самая парочка из могильника, однако они должны были знать, что взломщик вынес оттуда не только набор ассоциаций, который непосвященные зачастую называли попросту кодами, но и сам мозг. Они заметили бы это сразу, как только попытались бы подключиться к пустой плите.

Впрочем, этот визит в любом случае не сулил ничего хорошего.

– Панк, у нас проблемы? – спокойно спросила Ти.

– Делай, что говорят, и проблем не будет, – проворчал мордоворот.

"Сломанный нос" кивнул, словно бы подтверждая слова напарника.

– Мы так не договаривались, – сказал Панкрат.

– А теперь будет так, – невозмутимо ответил мордоворот. – И мне уже надоело повторять, что мы пришли за товаром.

– А как вы вообще узнали, куда приходить? – спросил Панкрат. – Посредник сдал?

– А тебе не пофиг?

Мордоворот пожал плечами, словно речь шла о форменном пустяке, но Панкрат заметил, как тот подобрался. И было с чего.

Ни один вменяемый клиент напрямую со взломщиком не работал. Всё шло только через посредника – заказ, оплата, товар, и никаких настоящих имен. Ни в ту сторону, ни в дру-

гую. Некрополиция не дремала, а наказания за незаконный интерес к чужому прошлому были весьма суровы. Авторские права – это вам не шоколадки в магазине тырить! За посягательство на чужой копирайт можно было запросто угодить на каторгу. Причем в такие края, где средний срок жизни был куда меньше срока наказания.

Понятное дело, с болтуном в таком деле никто даже разговаривать не стал бы. Поэтому, сдавая Панкрата, посредник твердо знал – вместе им больше не работать. С поправкой на двух вооруженных громил это откровенно пахло смертоубийством.

– Нас собираются грохнуть, – сказал Панкрат клону.

– Только тебя, – заговорил, наконец, "сломанный нос".

– И мы можем сделать так, что ты сам об этом попросишь, – добавил мордovorот, демонстративно разминая пальцы. – Не доводи до крайностей.

– А может, договоримся? – предложил Панкрат, прикидывая, как бы огреть его шлемом по голове.

По всему выходило, что фокус не пройдет. Мордovorот не ответил, но судя по выражению лица – договориться у них всё равно бы не получилось.

– А твое выживание, лапочка, – говорил тем временем "сломанный нос", приобнимая Ти за плечи. – Зависит от твоего послушания. Всё понятно?

– Да, – сказала Ти, и коротко, без замаха, ударила его в нос.

Громила вскрикнул. Руки взметнулись к теперь уже дважды свернутому носу. Ти на полпути перехватила правую, и легко отобрала револьвер. Мордovorот тоже схватился за оружие, да так и замер. "Сломанный нос", получив удар локтем под дых, отступил назад, и Панкрат тотчас обрушил шлем на его голову. Мозг – тот, что лежал в шлеме – от удара вылетел. К счастью, упал он на ковер. Взгляд мордovorота метнулся к нему, но сам он застыл неподвижно. Револьвер в руках Ти смотрел ему прямо в лоб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.